

Боль в его сердце еще не утихла, ветер и снег свистели ушах, а холод пронизывал до костей.

Только что он был убит мечом Бессмертного Бо Яня.

Культиватор Ляньсуй, он был в полушаге от слияния с Дао. Они сражались сорок девять дней, и Мяо Шуан в конце концов потерпел поражение с перевесом в полхода.

Он готов был признать, что его навыки не так хороши, как у его противника.

Говорят, что зло не может победить добро. Этот господин, совершивший столько зла, и наконец-то покончил со своей греховной жизнью. Он верил, что эти праведные монахи хлопают в ладоши от радости и празднуют.

Просто...

Его тело, долгое время замерзавшее на ветру и снегу, постепенно согрелось, и Мяо Шуан почувствовал, что снова может двигаться. Он медленно пошевелил запястьями и коснулся ладонями груди.

На сердце не было раны.

Сердце, которое должно было быть разбито на куски непреодолимым ударом меча, все еще билось. А из-за волнения оно билось гораздо радостнее обычного.

...

Что происходит?

Он еще жив?

Когда он двинулся, красное пятно перед его глазами начало дрожать. Тогда Мяо Шуан понял, что зрение ему застилала не кровь, текущая в глаза, а кусок красной ткани.

Он оттянул красную ткань в сторону.

Нежный красный атлас, расшитый золотой нитью, выглядел празднично и роскошно.

Что?

Красная вуаль?

Даже спокойный и уравновешенный Владыка Демонов был шокирован тем, что он по непонятной причине надел красную вуаль и свадебное платье и сидел в брачном чертоге, притворяясь невестой. Он поднял голову и огляделся.

Над кроватью висели полупрозрачные занавески, а на оконной раме был наклеен большой красный иероглиф «卍». Шум в ушах стих, не говоря уже о завывании ветра и снега, даже красная свеча, горевшая у кровати, совсем не мерцала.

Нет сомнений, что это не пик Десяти тысяч демонов, где он умер, и, возможно, это даже не мир совершенствования, а скорее свадебная комната обычного дома смертных.

Мяо Шуан: «...»

Странно.

Впервые он узнал, каков мир после смерти.

Он не верил, что смог выжить под мечом Бессмертного Мастера Бо Яня, но его сознание все еще было с ним.

Может ли быть, что человек, убивший его, втянул его душу в некую иллюзию, заставив его потеряться в море желаний, чтобы он мог умереть более комфортно и счастливо?

Но это был уникальный навык, освоить который могли только последователи секты Хэхуань. Он сам не смог украсть навыки их мастера. Как ни посмотри, та секта вряд ли поделилась своими темными знаниями со светлым и ясным Бессмертным Бо Янем.

Бессмертный мастер Бо Янь всю свою жизнь сражался с демонами и отстаивал справедливость, поэтому он, конечно же, не проявил бы милосердия и не стал бы оказывать подобную помощь такому демону, как он.

Все очень странно...

Как раз когда он об этом думал, снаружи дома внезапно раздался голос: «Генерал, пожалуйста, идите быстрее и не заставляйте свою жену ждать слишком долго».

Голос был пронзительным, улыбающимся и слегка угрожающим: «В конце концов, это брак, дарованный Его Величеством. Милость столь велика, что генерал должен быть счастлив».

... Генерал? Жену?

Только потому, что его заклятый враг заколол его, Мяо Шуан превратилась из достойного Владыки Демонов в жену генерала? Ха?

В то время, когда он был владыкой всех демонов, он помнил, что бесчисленное множество людей подходило к нему каждый день, желая практиковать с ним парное совершенствование. Хотя ему не нравился ни один из этих уродливых парней... Меньше всего он ждал, что в этом странном месте он вышел замуж за какого-то генерала.

Мяо Шуан не мог не почувствовать раздражения, думая о сомнительном настоящем, учитывая, что находится у него между ног. Кто хотел стать женой генерала, мог это сделать, но он, Мяо Шуан, не стремился к подобной чести.

Он поднял руку, чтобы разрушить брачный чертог и преподать урок этим невежественным простым людям, но как только он это сделал, выражение его лица застыло.

В теле нет и следа магической силы!

Дверь слегка приоткрылась, и человек снаружи собрался войти. В критический момент Мяо Шуан решительно убрал руку, поднял красную вуаль и снова надел ее на голову.

Настоящий мужчина умеет сгибаться и растягиваться. Не зная на данный момент, что происходит, просто подождём и посмотрим.

Кто-то вошел, но Мяо Шуан не услышала никаких шагов.

Только деревянные колеса покатались по земле, миновали дверь с вырванным порогом и медленно приблизились к нему.

Спустя долгое время генерал, который все это время молчал, наконец подошел к нему и приподнял покрывало, которым Владыка демонов поспешно, но не как следует прикрыл свою голову.

Зрение, затуманенное красным, снова прояснилось, и первое, что бросилось Мяо Шуану в глаза, была рука другого человека.

Рука в шрамах.

Вырванные ногти еще не полностью отросли, а нарастающие друг на друга шрамы на внутренней стороне запястья свидетельствовали о том, что сухожилия там, по-видимому, были разорваны, а затем снова соединены. В результате эта рука стала менее гибкой, и даже поднять завесу ей было очень трудно.

Этот человек был сурово наказан.

Проследив за ее рукой вверх, Мяо Шуан наконец ясно увидела его лицо.

Лицо, которое не могло быть более знакомым.

В течение сорока девяти дней, когда Пик Десяти Тысяч Демонов осаждали праведные монахи, он день и ночь смотрел в это лицо. Всего две четверти часа назад обладатель этого лица равнодушно взглянул на него и беспощадно вонзил холодный меч ему в сердце.

«Бессмертный мастер Бо Янь...» Мяо Шуан стиснул зубы, желая разжевать эти четыре слова на куски и съесть их.

Ци Янь поднял глаза и равнодушно взглянул на него, выражение его лица несколько не дрогнуло, когда он это услышал.

Мяо Шуан: «...»

Что-то не так.

Похоже, этот человек не являлся Бессмертным Мастером Бо Яном.

<http://bllate.org/book/13561/1203779>